

ББК
63
Б825

А. П. БОРИСОВА

ЗАБЫТЫЙ ПОЛК.
ЕНИСЕЙСКИЕ СИБИРЯКИ В ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914–1918 гг.

Борисова Алла Павловна

**Забытый полк.
Енисейские сибиряки
в Первой мировой войне 1914–1918 гг.**

Красноярск
Издательство «Офсет»
2019

УДК 94(571.51)

ББК 63.3(2Рос-4Крн)622.78

Б82

Автор выражает благодарность за консультации д.и.н., профессору Красноярского педагогического университета им. В.П.Астафьева Фёдоровой В.И. За предоставленные фотографии, информацию, методическую помощь и ценные советы краеведам: Тимофееву А.Н., Демидовичу А.П., Некосу В.В., Месяцу С.А., Аржаных О.П., Бердникову Л.П. Председателю Общества «Мемориал» Бабию А.А. Председателю Красноярского краевого совета ветеранов Зинченко В.И., а также Кирилловой Г.К. – за выписки из документов Государственного архива Иркутской области и Борисовой А.В. – за ретушь фотографий. Большую помощь автору оказали сотрудники Государственного архива Красноярского края, отдела краеведческой литературы Красноярской краевой научной библиотеки, отдела редких книг Красноярской городской библиотеки им. Горького.

Борисова А. П.

Б82 Забытый полк. Енисейские сибиряки в Первой мировой войне 1914–1918 гг.. – Красноярск : Издательство «Офсет», 2019. – 608 с.: ил.

ISBN 978-5-906101-61-7

Именные списки участников Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. по Енисейской губернии составлены впервые и посвящены 100-летию окончания Первой мировой войны, адресованы всем, кто интересуется историей Приенисейской Сибири, это поможет не только восстановить историческую память о героях-сибиряках, но и послужит уникальным поводом к духовному объединению нации.

Данными сведениями можно воспользоваться и для восстановления недостающих звеньев в истории своих семей при разработке родословных. В сборник вошло 20 тыс. имён - защитников Отечества не только уроженцев Енисейской губернии, но и тех героев, чья судьба связана с Енисейской Сибирью. Восстановлено более 600 георгиевских кавалеров-земляков, 26 полных георгиевских кавалеров. Непростые судьбы не оставят читателя равнодушным.

Президент В.В.Путин в одном из своих выступлений сказал, что национальная идея России — это патриотизм, что патриотизм не просто любовь к Родине, но и конкретная деятельность. Поэтому и автор призывает поколение молодых быть патриотами своей земли, изучать историю России, в том числе, и на примере Первой мировой войны. С пониманием относиться к её событиям, чтобы не повторялись исторические ошибки в будущем. Помнить о цене, которая была заплачена за войну, помнить о подвигах наших прадедов, дедов.

554695

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

УДК 94(571.51)

ББК 63.3(2Рос-4Крн)622.78

ISBN 978-5-906101-61-7

© А. П. Борисова, 2019

© ООО Издательство «Офсет», 2019

Воинские звания - расшифровка

- Волостной писарь – это часто единственный грамотный человек в волости, являлся связующим звеном крестьянства с органами власти волости, в обязанности которого входило написать запросы, дать нуждающимся справки и т.д.
- Гренадёры— отборные части пехоты и/или кавалерии, изначально предназначенные для штурма вражеских укреплений, преимущественно в осадных операциях.
- Ефрейтор - воинское звание, присваиваемое обученным военнослужащим рядового состава за воинские отличия. Ефрейтор при необходимости может временно исполнять обязанности командира отделения.
- Егерь – рядовой спецназа императорской армии.
- Зауряд-прапорщик— с 1891 по 1912 годы в Русской императорской армии высшее воинское звание для унтер-офицеров.
- Канонир – младший чин рядового артиллерии армии и флота, буквально «пушкарь».
- Каптенармус - должностное лицо в воинской части, ведающее хранением и выдачей снаряжения, имущества.
- Унтер-офицеры – нижние чины младшего командного состава в вооруженных силах. Условно соответствует нынешнему сержантскому составу.
- Фейерверкер – «работник огня», унтер-офицерское звание в артиллерии.
- Фельдфебель - помощник ротного командира по хозяйству.

Содержание

Предисловие	3
Буква «А»	12
Буква «Б»	35
Буква «В»	78
Буква «Г»	105
Буква «Д»	133
Буква «Е»	156
Буква «Ж»	168
Буква «З»	176
Буква «И»	194
Буква «К»	208
Буква «Л»	281
Буква «М»	306
Буква «Н»	348
Буква «О»	365
Буква «П»	376
Буква «Р»	417
Буква «С»	436
Буква «Т»	491
Буква «У»	519
Буква «Ф»	524
Буква «Х»	537
Буква «Ц»	547
Буква «Ч»	550
Буква «Ш»	566
Буква «Щ»	589
Буква «Э»	592
Буква «Ю»	592
Буква «Я»	596
Источники	604
Использованные сокращения	606
Примечания	606
Воинские звания - расшифровка	607

Предисловие

Посвящается героям-сибирякам Великой войны

Целое столетие отделяет нас от Первой мировой войны, названной современниками «Великой», «Священной», «Царской». Но она остается для нас малоизвестной. Этому есть объяснение – Россия в начале XX века пережила полосу колоссальных потрясений и военных конфликтов: в 1900 – 1901 гг. наши войска участвовали в международной операции подавления мятежа в Китае, в 1904 – 1905 гг. разразилась война с Японией, в 1914 г. вспыхнула Первая мировая, трагические события Гражданской войны и её последствия затмили страницы Великой войны. Но именно солдаты были ее главными действующими лицами, участвовавшие на полях сражений Европы, Азии и Ближнего Востока, и мы хотим знать имена безымянных героев-земляков.

На основе документов архива ГАКК, ГАИО, архива Красноярского общества «Мемориал», Минусинского архива, а также сведений из подшивок газет того времени, других источников составлен Именной список участников Первой мировой войны Енисейской губернии, не только уроженцев, но и тех героев, чья судьба связана с Енисейской Сибирью. У некоторых фамилий в данном исследовании есть только дата призыва – архивный документ умалчивает о дальнейшей судьбе этого призывника. Где далее служил призывник? Быть может он участвовал в боевых действиях, но сведения пока не найдены? Как к этому относиться? Мы смотрим на эти события через сто лет. Для нас, ныне живущих, все они Герои Великой войны!

Настоящая работа включает в себя около 20 тысяч имён по пяти уездам губернии (Красноярский, Минусинский, Канский, Ачинский, Енисейский уезды) и сведения по г. Красноярску. Особенность и даже ценность этих Списков состоит в том, что каждая фамилия солдата «привязана» к месту проживания – волости, населённому пункту, а у некоторых горожан указан домашний адрес. Кроме того, восстановлено более 600 имён георгиевских кавалеров-земляков, собрано около двухсот фотографий.

Хочется надеяться, что собранный материал поможет не только сохранить имена участников Великой войны по Енисейской губернии, но и поможет расширить список героев забытой войны – городу, краю нужны исторические бренды.

Как известно, поводом для войны послужило убийство сербами в Сараево наследника австро-венгерского престола. В этот же день 15 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Россия, исстари являющаяся покровительницей славян, приступила 17 июля к мобилизации. В ответ австрийская союзница Германия объявила 19 июля (1 августа по новому стилю) войну России, 21 июля – Франции и с 22 июля начала крупномасштабные военные действия против других государств. С этого момента война стала мировой, в которую было втянуто более 30 государств. Это была схватка имперских амбиций, борьба за передел мира между двумя военно-политическими группировками европейских держав - Антантою и Тройственным союзом.

Война — это катастрофа, это трагедия страны и её народа! Мобилизация в Енисейской губернии была объявлена уже 20 июля 1914 года, причём мобилизации подлежали запасные за 15 лет предшествующей службы, а 26 июля губернатор И.И.Крафт объявил Енисейскую губернию на военном положении. И началось! Транссибирская магистраль перешла на военный режим работы, отправляя один за другим эшелоны на Запад с людскими и промышленными ресурсами. Всего в Енисейской губернии в 1914 – 1917 гг. в вооружённые силы было призвано около 84 тыс. человек [25. С.217]. И хотя Енисейская губерния была территорией глубокого тыла, война сильно изменила привычный уклад жизни его жителей. Основная масса трудоспособных мужчин призывного возраста была мобилизована на фронт, тыловые работы. У станков и в поле работали женщины и подростки. Рабочий день был увеличен до 12 – 16 часов, а заработка плата значительно уменьшилась. Из личных хозяйств сельчан проводился отбор лучших лошадей для фронта. Уменьшились посевные площади. Сократился ввоз товаров народного потребления, ухудшилось снабжение городов и сёл всем необходимым, что привело к резкому повышению цен на основные продукты питания, на предметы первой необходимости. В Красноярске стал ощущаться недостаток топлива, увеличился тариф на электроэнергию. В Сибири отмечены «голодные бунты», направленные против дороживши и спекуляции. В августе 1915 года Госдума приняла решение о необходимости сократить потребление мяса населением, поэтому Красноярской городской думой введены ограничения по убою скота, продажу [31. С.130].

Война – это ужасно!

О социальном положении призывников из данного исследования видно, что в подавляющем большинстве они из крестьянских семей, много молодых людей из семей священнослужителей. Воевали и дворяне, например, Кривошея Николай Георгиевич дворянин г. Красноярска, на Германском фронте дважды ранен. Довбар

Виктор Иванович, дворянин г. Красноярска, воевал в составе 15-го Сибирского зап. батальона. Явшин Станислав Антонович, В.Н. Бекетов, Любимов Михаил Сергеевич, Белинский Иннокентий Александрович, Альхимович Всеволод Вячеславович – красноярцы из семей чиновников. Раевский Николай Алексеевич, сын судебного следователя. Призваны на военную службу более 30-ти артистов драмтеатра г. Красноярска (музыканты, хормейстер, дирижёр и др.). Наиболее известны из них Авксентьев Василий Евгеньевич и Герага Павел Иосифович. Более 150 медицинских работников. Красноярцы помнят Абакумову-Саввиных Марию Александровну, Аузэрбах (Рязанову) Раису Петровну, Брук Григория Яковлевича, Кускова Сергея Константиновича, Лебедева Алексея Петровича, Олофинского Александра Евгеньевича, Патушинского Леонтия Исаевича, Протопопова Вениамина Николаевича, Шлихтера Сергея Александровича, Шепетова Николая Александровича...

Земляки воевали в 20, 26, 29, 30, 31, 32, 38, 48, 50, 51, 75 Сибирских стр. полках, в 14 и 15 Сибирских стр. зап. батальонах, в Красноярском казачьем дивизионе, в 629, 717, 749 дружинах, а также в 2 Софийском, в 13 Белозёрском, в 290 Валуйском, в 324 Клязменском, в 501 Сарапульском, в 722 пехотных полках, в 10 Сибирском артил. парковом дивизионе, в том числе в 633 Енисейской пешей дружины и других военных соединениях. Дислокировалась 717-я (Красноярск) пешая дружины гос. ополчения, нёсшая караульную и охранную службу.

Уместно представить сохранившийся архивный документ о церемониале вручения знамени 633-й Енисейской дружины. Красноярская городская дума 8 декабря 1914 г. постановила «Изготовить знамя для сформированной в Красноярске 633-й Енисейской пешей дружины государственного ополчения и возбудить через Енисейского губернатора ходатайство Высочайшим соизволением на передачу этого знамени указанной дружины». Читаем далее: «Прошу Ваше Преосвященство, как Архипастыря нашего, благословите предстоящий торжественный обряд – прибивки знамени к древку – положите начало соединения такового с древком первым гвоздём». 14 января 1915 года в 8 часов вечера в зале думских заседаний (помещение Городской управы, ул. Воскресенская, дом Шмандина) совершён церемониал прибивки к древку знамени. По окончании Божественной литургии в кафедральном соборе знамя было освящено и вручено названной дружины (в Красноярском краеведческом музее этого знамени нет). Участниками церемонии стали енисейский вице-губернатор Писаренков, городской голова Потылицын, множество чиновников и армейских чинов, епископ Никон, католический ксендз, мулла, раввин. Современник так описал строй ратников: «Обветренные лица... глаза их полны радостной торжественности... чувствуется в их взглядах какая-то железная несокрушимость... огромный бодрый дух, а увешанные медалями и крестами груди говорят о их беззаветной храбости...». На следующий день солдаты дружины пронесли знамя с надписью: «За Веру, Царя и Отечество» по Большой улице до Кафедрального собора. За этим действом наблюдало множество горожан. Дружины была отправлена в Харбин. Документы Красноярского краевого архива хранят фамилии офицеров, классных чинов, нижних чинов 633-й Енисейской пешей дружины, см. по списку [ГАКК.Ф.161. Оп.1.Д.752; Ф.827. Оп.2.Д.95].

В стране назрела необходимость объединения народных сил, которые бы взяли на себя работу по организации городских мероприятий в снабжении армии дополнительными средствами. Для этого в Петербурге был создан «Комитет Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам» с образованием затем региональных филиалов, в том числе и в Красноярске. В октябре 1914 года организовался «Красноярский Комитет Всероссийского Союза городов», а также «Комитет Всероссийского Земского союза», «Александровский комитет», «Дамский комитет Красного Креста», который ежемесячно публиковал отчёты в местной газете. Свою деятельность в Красноярске вели: «Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям», «Комитет по оказанию помощи семьям, призванных в армию», «Общество подачи помощи раненым воинам», женские общества, союзы солдаток, жен воинов и др. В начале войны в Петрограде было образовано «Сибирское общество помощи больным и раненым воинам», оно организовало по госпиталям и лазаретам сбор сведений о раненых и больных сибиряках. В ноябре 1914 г. был создан Красноярский отдел «Сибирского общества», через которое с мая 1915 г. газета «Енисейские губернские ведомости» начала публиковать бюллетени о раненых, убитых, пропавших без вести земляках. Открывались приюты для детей погибших воинов, например, в Минусинске было организовано общество «Очаг» для помощи детям фронтовиков, создавались лазареты и госпитали, снабжали их всем необходимым. В конце 1914 г. был открыт приют для инвалидов-ратников, призванных из Красноярска. Деятельность Обществ и Комитетов по изысканию денежных средств была очень разнообразной, например, в Красноярске проводились благотворительные праздники: Праздник сердца (26 сентября), Георгиевский праздник (26 ноября), День плуга. Организовывались народные гуляния в Красноярском городском саду, лотереи-аллегри, устраивались любительские спектакли и маскарады, продавались портреты героев войны, проводились сборы пожертвований в пользу солдат. Например, кружечный сбор по улицам города Красноярска 14 ноября 1914 года принес 216 руб., 16 ноября 1914 г. – 272 руб. Кроме того, поступали систематические пожертвования от чиновников различных учреждений в виде ежемесячных отчислений от жалованья, от предприятий, от сельских сходов. Отправляли на фронт подарки для воинов: Красноярская мужская гимназия, Комитет при Ачинско-Минусинской железной дороге, Енисейский комитет Красного Креста, Красноярская учительская семинария, Красноярская телефонная станция, городское отделение государственного банка, Тюремное отделение

Енисейского губернского управления и частные лица. Например, команда парохода «Енисейск» собрала деньгами – 10 руб. 28 коп., команда парохода «Лена» – 8 руб. 74 коп., команда парохода «Лихтеров» – 5 руб. 43 коп., Союз служащих торгово-промышленных предприятий г. Енисейска собрали в пользу Сербии 16 руб. 75 коп. Третий съезд золотопромышленников Красноярского округа собрали пасхальных подарков для воинов 3 тыс. кульков и 150 руб. На Базайском сельском сходе собрано 50 руб. На Ладейском – 5 руб. Берёзовский приходской комитет – 25 руб. и др. [ГАКК. Ф.132. Оп.1 Д.11].

Самый большой объём информации в архивном документе – это частные пожертвования, где десятки описей, сотни фамилий-благотворителей, тысячи наименований содержимого в посылках. Красноярцы отправляли в именных посылках фуфайки, пиджаки тёплые, рубашки тёплые, кальсоны тёплые, портнянки тёплые и холщовые, рукавицы, чулки, шаровары, носки, наколенники, набрюшники, спички, кисеты с табаком, ложки деревянные, иголки, чай, мыло, кожа и подошва, дратва, писчая и курительная бумага. Например, от Тропиной из села Вознесенского поступило 15 тёплых рубашек, 8 кальсон, 2 жилета, 2 башлыка, 8 пар варежек, 1 пара чулок, 3 кисета, 5 полотенец, 13 подвёрток, 1 пара наколенников, ящик с махоркой, ящик с сухарями, 30 мешочков подарков. Гадалов П.И. пожертвовал папирос 1000 шт., махорку, курительную бумагу – 8 фунтов. Шевнина А.А. – холст для полотенец 20 аршин. Савельева Мария Васильевна – сатину 36 аршин. Круглова Ольга Сергеевна отправила 14 фуфаек, папирос 1000 шт. Калугина Елизавета Ефимовна – 15 мешочков с разными подарками. В газетах размещались объявления о дате сбора вещей, подарков: «16 октября 1914 года в день сбора тёплых вещей и белья организацию необходимого числа фур для сбора пожертвований просить принять на себя П.И. Гадалова». П.Е. Шмандин предложил отправлять вещи небольшими посылками, не дожидаясь скопления вещей больших партий – впереди зима. Было одобрено предложение – портнянки готовить суконные, шить тёплые кальсоны и рубашки, а жилеты, пиджаки утеплять не ватой, а шерстью. Создан специальный склад для сбора пожертвований. Железная дорога бесплатно перевозила такие грузы. Вещи отправляли в Варшаву, Вильно, Киев на склады Красного Креста, а для воинов, находившихся на передовой, непосредственно в войсковые части [ГАКК. Ф.132. Оп.1 Д.11].

О беженцах.

Организовывать помощь приходилось не только больным и раненым воинам, их семьям, детям-сиротам. Когда немецкие армии прорвали русскую оборону и вторглись в пределы Империи, они тем самым породили волны беженцев, которые без средств к существованию устремились на восток. Летом 1915 г. городская Дума Красноярска рассматривала вопрос о принятии 3000 беженцев и оказании им помощи, но к сентябрю 1915 года в Красноярске было зарегистрировано уже около пяти тыс. беженцев. Разместили их по всем уездам, например, согласно документации Ачинского комитета помощи беженцам, с сентября по ноябрь 1915 года в районе было зарегистрировано около тысячи мигрантов [31. С.119]. Епископ Никон обратился к своей пастве: «Волна беженцев докатилась и до нашей епархии. Для нас – пастырей церкви – новая забота: организовать беженцам помощь жилищем, одеждой, питанием. Сохраните и поддержите, дорогие пастыри, силы наших пострадавших соотечественников; примите их у себя и в приходах ваших с любовью! Дайте им возможность наладить свою жизнь в новых местах и непривычных условиях» [30]. Весной 1916 года Енисейский и Красноярский епископ Никон пожертвовал региональному комитету помощи беженцам 3000 рублей «на содержание детского дома» [31. С.119]. Большие проблемы возникали с оказанием им медицинской помощи, так как 17 врачей и 25 фельдшеров были призваны в действующую армию, и ни одна должность не была замещена. Больницы были переполнены. О сложном положении Красноярска свидетельствует телеграмма городского головы, направленная в Москву 17 октября 1915 г.: «...беженцы прибывают ежедневно, город переполнен войсками и военнопленными, свободных помещений нет...». Материалы тех лет подтверждают, что правительство все больше перекладывает заботу по расселению и трудоустройству беженцев на местные органы самоуправления. А Енисейская губернская земская управа обращалась, в свою очередь, к сельским и волостным земским управам с рекомендациями оказывать помощь беженцам. В созданный Комитет помощи беженцам входил и комитет труда. Каждому мигранту выдавался беженский билет и регистрационная карточка, служившая удостоверением личности. Беженец две недели получал ежедневное пособие – 15 копеек или билет на бесплатный обед в столовой Синельниковского благотворительного общества, и один месяц бесплатное жильё. Предлагали работу. Трехразовый отказ от работы приводил к потере пособий. Продовольственная помощь выдавалась до первой зарплаты. В Красноярске, в Доме просвещения, была организована школа для детей беженцев. В конце 1916 года на обратный путь им выдавалось пособие для проезда до Челябинска.

В Красноярский военный госпиталь поступали раненые едва одетые, например, Сафоненко Александр в 1916 г. «...инвалид германского плена на излечение прибыл без шинели, сапог и нижнего белья, что подписью и приложением казённой печати удостоверяется, выдать ботинки и пару нижнего белья, если есть». Синатуллин Гафиатулла, в 1915 г. прибыл на излечение с военно-санитарного поезда без шинели, ботинок, гимнастёрки, которые остались на позиции после ранения. Скрипков Александр «прибыл с военно-санитарного поезда № 2211 только

лишь в одном нижнем белье, шаровары, гимнастёрка, сапоги, шинель остались на позиции после ранения, что и удостоверяется росписью и печатью». А Слепышева Прохора Ивановича, из д. Сорокино, нужно было поместить в колонию калек при Успенском монастыре. Непомнящий Григорий, из сведений Правления Союзаувечных воинов, содержался в доме инвалидов, см. по тексту.

О военнопленных.

Кроме беженцев, раненых, детей-сирот у власти и населения была ещё одна забота – военнопленные. Их тоже надо было содержать, охранять, организовывать. Только в 1915 году в Красноярск прибыло 10 тыс. военнопленных, а всего в губернском центре их было до 13 тыс., в Канске – 6 тыс., Ачинске – 2,8 тыс. человек. Режим для пленных в Красноярске был весьма либеральным, среди них было много квалифицированных рабочих, к ним относились не просто терпимо, а с интересом, стараясь использовать их навыки на производстве. Пленные создавали свои артели по производству обуви, одежды, часов, работали на с/х работах, на заготовке дров. Увечных, недееспособных отправляли в Москву и обменивали на русских военнопленных. Офицеры жили в лучших условиях, получали от родственников 200 руб. в год. Военнопленные создали свой оркестр и выступали перед красноярцами на концертах, среди них оказались солисты венских и берлинских опер. Условия содержания ужесточились после революции 1917 года. Охраняла пленных 717-я Енисейская пешая дружины 45-й бригады государственной охраны, но ее численности (несколько сотен человек) для полного контроля бывших солдат противника не хватало.

Уже в начале войны появились эпидемии, в том числе тиф. Увеличилось количество больных туберкулозом, не выдерживали наш суровый климат пленные турки, умирали от туберкулёза. Возросло количество алкогольных отравлений, венерических заболеваний.

Русские военнопленные находились во многих крупных лагерях Германии, Австро-Венгрии, Западной Пруссии: Лаубане, Мюнстре, Цвикау, Эстергом-Таборе, Загане, Вормсе, Вадовице, Старом Грабове, Нюнберге, Касселе и др. В данном исследовании такие примеры есть, например, Мамонтов Павел Сафонович призван из Енисейск. уезда, Пировской вол., д. Михайло-Архангельская, пленён, находился в лагере военнопленных в г. Ковель. Силаев Зиновий Дмитриевич призван из Минусинск. уезда, Идринской вол., д. Малый Телек, будучи ранен в 1916 г. попал в германский плен, находился по адресу Ламсдорф, Верхняя Силезия, лагерь № 1, барак № 6. Жданов Иннокентий Кириллович из Ачинск. уезда, с. Никольское, попал в плен, адрес в Германии: Хаммерштейн, батальон 21, рота 4, № 37936. Юсупов Якуб, находился в германском плену на реке Одере, лагерь Кроссинг, № 740, см. по тексту.

Всероссийский Земской Союз городов организовал помочь российским военнопленным, отправкой посылок нашим пленным занимались Дамские комитеты. На посылке должны были быть точно указаны инициалы получателя, номер воинской части, название лагеря, номер барака и номер военнопленного. Справки о нахождении пленного выдавало Центральное справочное бюро при Российском обществе Красного Креста. В лагерях создавались комитеты военнопленных, которые рассыпали списки пленных на их родину. В ответ из лагерей шли письма полные благодарности. Например, наш земляк М.М.Алексеев писал из лагеря Старгард (орфография сохранена): «...получил от имени вашего дорогой посыпочек крендели, колбас, сало, папирос, табак, мыло, соль, всему до бесконечности рад..., прошу вас и впредь не покидайте посыпочками. Пока жив остаюсь». А крестьянин из села Кемеровское Канс. уезда Калинник Захар, находившийся в тот момент в лагере Райхенберге, отправил дамам жалобу: «Покорнейше прошу комитет оказать мне бедному солдатику помощи, нахожусь в плену с апреля 1915 года и за всё время из дома получил только две посылки, покорнейше прошу дать наставление моей жене как она должна поддерживать мою пленную жизнь, ввиду таво, что деревенские женщины оне не развиты, и не знают как относиться к своим кормильцам» [68].

Первая мировая война в первые же дни вызвала волну патриотизма по всей России. Известно много примеров выражения высоких верноподданнических чувств и в Енисейской губернии. Например, поручик в отставке красноярец Алексейченко Василий Дмитриевич в ноябре 1914 г. обратился с прошением: «Чувствую себя совершенно здоровым и желаю послужить в действующей армии. Подавал о том прошение в Красноярское городское Воинское присутствие, но получил отказ потому, что мне 54 года, а обер-офицер может поступать на службу только до 50 лет. Несмотря на это, я желаю служить Царю, Престолу и Родине, потому почтительнейше прошу распоряжения Вашего Превосходительства о принятии меня в действующую армию...». Действительный статский советник в отставке А.Теплов на военной службе был ротным командиром. Вышел в отставку в чине действительного статского советника с мундиром и пенсияй. «В настоящее время мне 53 года, и я достаточно здоров. Если служебная опытность моя может быть полезна при нынешнем положении страны, то правительство может располагать мною по собственному усмотрению...». Из прошения Игнатьева Никандра, крестьянина Ачинск. уезда, с. Балахты: «...так как я служил в Красноярских главных ж/д мастерских, была дана отсрочка до окончания войны. Но я не желаю пользоваться отсрочкой, а желаю служить во флоте...». Из прошения Терского Алексея Ивановича: «Прошу Ваше Высокоблагородие о принятии меня на военную службу добровольцем,

Енисейские сибиряки в Первой мировой войне 1914–1918 гг.

с прикомандированием, если возможно, к 14 Сибирскому стр. запасному батальону». Директор Енисейской мужской гимназии в сент. 1914 г. ходатайствовал перед Красноярским Уездным начальником: «Имею честь сообщить Вашему Высокородию, что два ученика 4-го класса вверенной мне мужской гимназии Войтяховский Михаил и Дьяченко Александр Иванович выразили желание поступить в действующую армию добровольцами. Я, со своей стороны имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие оказать возможное содействие благородному желанию русских юношей пожертвовать своей жизнью за Царя и Отечество. К сему имею честь добавить, что оба они прекрасно знают военный строй, показали выдающиеся успехи в разных видах гимнастики, отличаются крепким телосложением, физической силой, ловкостью и отвагой, поэтому, могут быть полезны своей службой Родине».

Бегство на фронт гимназистов старших классов, запись в добровольцы семинаристов, а также переход из семинарий в военные училища было рядовым явлением, например, Климовский Георгий Евгеньевич, сын дьячка, после окончания Красноярской духовной семинарии на военную службу поступил добровольцем, после окончания Иркутской школы прапорщиков пехоты служил в 11 Сибирском стр. полку, в Августовских лесах был ранен. Климовский Константин Николаевич из Енисейского уезда, с. Усть-Тунзук, после окончания Красноярской духовной семинарии и Петроградской школы прапорщиков, служил в 17 Сибирском стр. полку. Кручинин Пётр Андрианович из Енисейского уезда, с. Кежемское, доброволец, после окончания духовного училища и семинарии, Иркутской школы прапорщиков воевал, в Курляндии в бою с немцами 26 дек. 1916 г. ранен. Список можно и далее продолжать, это Дьяконов Михаил Константинович, красноярец, после окончания духовного училища и духовной семинарии, Иркутской школы прапорщиков, поручиком воевал на австрийском фронте, дважды ранен, имел награды. Это Тимофеев Константин Дмитриевич, окончил Красноярское духовное училище и духовную семинарию, в 1916 г. – Иркутскую школу прапорщиков, в звании подпоручика на Германском фронте был ранен, имел награды. Это 18-летний Попов Пётр Фёдорович из Большемуртинской вол., д. Чернореченской в сент. 1915 г. обращался с прошением в Уездное Воинское присутствие с просьбой: «... объявить мне время явки к призыву для отбывания мне воинской повинности, я сейчас же приеду...». Это красноярец Мелихов Арсений, подпоручик, находясь в 6-мес. отпуске по ранению досрочно просит выписать его на фронт: «Здоровье моё позволило, я желаю продолжить службу. Прошу о назначении мне комиссии для переосвидетельствования моего здоровья», см. по тексту.

Енисейские казаки, охваченные патриотическим порывом, даже не подлежащие призыву, выражали готовность отправиться на войну. Так казак станицы Саянской Симонов Степан Исаевич, участник войны с Китаем и Японией, подал прошение на имя Николая II, указал в нём о своём хорошем здоровье (несмотря на 43 года) и отметил, что «невозможность принести пользу Отечеству вызывает во мне глубокую печаль». Однако казак получил от командования отказ. Несмотря на желание казаков поскорее попасть на фронт, их просьбы отклонялись начальством. Дело в том, что Красноярский и Иркутский казачий дивизионы, были переданы в распоряжение МВД, выполняли, как и на протяжении столетий, полицейские функции. Но несмотря на это, многим казакам удавалось «дезертировать» в действующую армию своим ходом, например, Скобеев Иннокентий, Спиридов Иннокентий, братья Песеговы. Казаки, удравшие на фронт, в МВД считались дезертирами, им не полагалось денежного довольствия, в случае увечья не гарантировалась пенсия, а семьи «дезертиrov наоборот» лишались пособий, какие полагались семьям всех фронтовиков. И все-таки казаки убегали на фронт. В 1916 году казакам разрешили записываться в добровольцы, например, Серебренников Валериан Васильевич, Макридин Иннокентий, Широков Иван, Юшков Г.И. - енисейские казаки в 1916 г. служили в 1-м Уссурийском казачьем полку. В составе Уссурийской казачьей дивизии полк прошёл Западный и Румынский фронты.

Деятельность Православного духовенства также базировалась на высоком патриотическом подъёме населения России в начале войны. Например, в Красноярском кафедральном соборе во имя Рождества Пресвятой Богородицы был отслужен молебен. В Красноярске 22 июля состоялась патриотическая манифестация численностью около 100 человек под национальным флагом и при участии духовного оркестра [31. С.116]. В качестве иллюстрации того, насколько близко к сердцу принял простой люд эту войну, сколько патриотических чувств она вызвала, видно из полученных писем Преосвященным Никоном, и опубликованное по его указанию в «Енисейских епархиальных ведомостях»: «Ваше Преосвященство, 28 сентября мною был устроен сбор в пользу раненых во всём приходе. Сбор превзошёл ожидания: от мала до велика кидали в кружку и всё серебром; в каждом доме, даже самые бедные давали деньги, холст и яйца; все давали от души и со слезами. Я не мог в день обойти всё село, только половину – но холста, полотенец набралось пуда два... Решено ещё сделать сбор, когда будет обмолочен хлеб...» [30]. Ещё пример. В разгар Первой мировой войны, когда шла повсеместная мобилизация на фронт, епископ Енисейский и Красноярский Никон вызвал священника Карагузской Петро-Павловской церкви Михаила Щербакова в Красноярск и попросил его выступить перед провожающими родственниками призывников с просьбой о пожертвовании в пользу семей, оставшихся без кормильцев. Источники повествуют, что люди рыдали, срывали с себя кольца, браслеты, серьги, опустошали кошельки и собирали, таким образом, огромную сумму в пользу осиротевших семей [30].